

**ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОЦИУМ»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«XXXVI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕННАЯ
ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

(17 ноября 2015 г.)

г. Москва – 2015

© Центр гуманитарных исследований «Социум»

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум» по материалам международной научно-практической конференции: «XXXVI международная конференция посвященная проблемам общественных наук», г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М. : Центр гуманитарных исследований «Социум», 2015. – 44 с.
ISSN: 0869-1284

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60
ISSN: 0869-1284

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация Организационного комитета конференции:

Центр гуманитарных исследований «Социум»

Электронная почта: info@society-science.ru

Официальный сайт: www.society-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балаева А.Р.
СОЗДАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОЛЕТАРИАТА В ЧЕЧНЕ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. 4

Плужников С.В.
ОБЩЕСТВЕННАЯ АТМОСФЕРА И ПОВЕСТЬ «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА
ДЕНИСОВИЧА» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА..... 8

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Новикова Е.Ю.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В РОССИИ..... 12

ФИЛОЛОГИЯ

Алёшина Е.В., Тайлакова А. А., Черныш А. С., Семенова Е.В.
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ
КОННОТАЦИЕЙ 17

Березина О.С.
ЖЕНЩИНА «НА ПЕРЕПУТЬЕ» (ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ СПАСЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Н.С. ЛЕСКОВА «НА НОЖАХ»)..... 21

Гималетдинова Р.Р.
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФИТОНИМОВ В
БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ 23

Евстафьева Н.М.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ МОЛОДЁЖИ Г.
ГЛАЗГО (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО-ИНТЕРВЬЮ СЕРИИ АССЕНТ TAG)
..... 28

Ормаханова Е.Н.
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ
РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «Түнгі студияда Нұрлан
Қоянбаев»)..... 32

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Пушкар Я.В.
МЕГАСОЦИУМ КАК ОБЪЕКТ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ..... 38

Элешова Б. С.
ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В АНГЛИЙСКОЙ
СТИЛИЗОВАННОЙ РЕЧИ. 41

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балаева А.Р.

к.и.н., Чеченский государственный педагогический университет, доцент

СОЗДАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА В ЧЕЧНЕ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Важнейшей задачей советской власти в Чечне было создание промышленности и чеченского пролетариата. Это было необходимо, в первую очередь, для того, чтобы поднять экономически отсталые районы и изменить социальную структуру горского населения, которое в подавляющем большинстве проживало в сельской местности. Таким образом, советское государство предполагало изменить социальную структуру чеченского народа, повысив в нем удельный вес лиц, занятых в промышленности. В большинстве своём эта часть населения проживала в городах или населённых пунктах городского типа.

Обращаясь к конкретным цифрам, отметим, что в 1917 г. во всей Терской области насчитывалось 5213 рабочих^[1, с.38], при этом горцы среди них составляли совершенно незначительный процент. Почти за 30 лет, прошедших после переписи 1897 г., согласно данных переписи 1926 г., доля сельского населения этих народов в их общей численности изменилась весьма незначительно - она оставалась в пределах от 98% до 100%.

После гражданской войны численность пролетариата в ГАССР составляла примерно 30 тыс. чел.^[2, с.143], что более чем в 5 раз больше, чем во всей Терской области в 1917 г. Но даже при таких, казалось бы заметных темпах роста, число это оставалось мизерным в сравнении с количеством населения, занятого сельским трудом. В этом числе, казаков ГАССР было 300 тыс. чел., чеченцев - 350 тыс., ингушей - 80 тыс., осетин - 100 тыс., кабардинцев - 140 тыс., карачаевцев - 41 тыс., балкарцев - 30 тыс. чел.^[3, с.143]

То есть, исходя из логики марксистской идеологии, основное население Горской автономной республики представляло собой потенциально враждебную мелкобуржуазную массу. С таким населением большевикам, вероятно, сложно было начинать строить социализм. Поэтому неслучайно, что такое большое внимание на Северном Кавказе советское государство уделяло индустриальному развитию.

После окончания гражданской войны промышленность действительно нуждалась в серьёзных финансовых влияниях, так как многое из того, что существовало до революции, было разрушено. По существу, предстояло начинать почти с нуля.

Существовавшие здесь до 1917 г. предприятия представляли собой в большинстве своём мелкие и мельчайшие заведения кустарного или полукустарного типа, трудились зачастую всего по 2-3 наёмных рабочих. Например, по сведениям на 1914 г. в Кабарде было около 300 промышленных предприятий с общим числом рабочих - 600-800 чел., при этом 95% промышленности здесь приходилось на лесопилки^[4, с.95]. Из всего населения Кабарды в 178 тыс. чел. к 1923 г. только 2% были заняты неземледельческим трудом^[5, с.95]. Особенно отсталой была промышленная база балкарских районов. Здесь характерным было мелкотоварное производство. 92,6% населения области занимались сельским хозяйством и 5,7 % - ремеслом^[6, с.78].

В начале 1921 г. в Карачае и Черкессии насчитывалось 35 кузниц, 14 мукомольных мастерских, 15 кожевенных предприятий кустарного типа, 20 сапожных мастерских, кирпичный, мыловаренный, пивоваренный, маслостойный и лесопильный заводы^[7, с.143]. На предприятиях государственного значения трудились всего лишь 278 рабочих, а в кустарной промышленности - 2 490^[8, с.117].

Почти 95% промышленности Чечни было сконцентрировано в Грозном. Если исключить предприятия Грознефти, то во всей остальной Чечне вплоть до 1927 г. было 7 довольно мелких предприятий. При этом в 1920 г. эксплуатировалось всего лишь 20 скважин, в то время как в 1917 г. - 385. Добыча нефти сократилась почти в 6 раз^[9, ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 61. Л. 7, 11.]

. Тем не менее, нефтяная промышленность была самой развитой в Чечне, здесь было занято до 18 тыс. рабочих.

Можно без преувеличения заявить, что к началу 1920-х гг. Чечня практически не имела промышленности (за исключением нефтедобычи), или она находилась в катастрофическом состоянии. Хозяйство чеченцев имело выраженную сельскую ориентацию «не могло быть и речи о преобладании не только крупной, но и промышленности вообще»^[10, с.198]. Советское государство щедро финансировало реконструкцию и развитие промышленности на Северном Кавказе в 1920-е гг. Например, по бюджету Северо-Кавказского края на 1925-1926 гг. хозяйственный год расходы национальных областей составляли 10,5 миллионов рублей, притом, что доходы от экономической деятельности этих же регионов были равны 2 млн. 832 тыс. рублей^[11, с. 70]. И в дальнейшем государственная поддержка этой сферы не ослабевала. Средний показатель ежегодного прироста капиталовложений в национальную промышленность во второй половине 1920-х гг. увеличился в 2,75 раза.

В дореволюционный период подавляющее большинство наёмных рабочих в Чечне были русскими. На промышленных предприятиях Грозного (в сер. 1920-х гг.) работало всего около 500 чеченцев и ингушей, что составляло 2,5% от общего количества рабочих и служащих, а на учёте

чеченской секции Грозненской биржи труда числились 2 000 чеченцев, желавших получить работу^[12, с. 73]. В 1932-1933 гг. происходило увеличение удельного веса рабочих из Центральной России, что было вызвано голодом^[13, с. 150]. В вопросах коренизации для Чечни делали «скидку»: если в целом в промышленности Северного Кавказа потребность в кадрах местной национальности определялась в 60%, здесь решили снизить этот показатель до 40%, то есть в полтора раза, но уже тогда было ясно, что и его не удастся достичь^[14, с. 187].

Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Чечено-Ингушетия располагали более развитой промышленной сферой, чем, например, Адыгея и Карачаево-Черкессия. Здесь располагались промышленные центры, возникшие ещё до революции: Грозненский нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий район, Садонские рудники, Алагирское месторождение с перерабатывающими предприятиями, в т.ч. Неудивительно, что именно в этих районах и в послереволюционный период промышленность развивалась более интенсивно.

Государство создавало наиболее выгодные и оптимальные условия для привлечения чеченцев в ряды рабочих. Однако эти планы имели и обратную сторону. Быстрый рост численности рабочих означал его наполнение «внерабочим» элементом, то есть делал его «менее пролетарским» по составу и характеру. Заметным становился процент рабочих, не приученных к трудовой дисциплине, не знавших пролетарских традиций. Возможно, это стало одной из причин утверждения на производстве командно-административных методов руководства^[15, с. 156].

В течение 1930-х гг. постоянно фиксировался рост числа женщин представительниц местного населения, занятых на производстве. Это можно считать большим успехом в «интернациональном воспитании» чеченцев, поскольку данное обстоятельство с трудом укладывалось в рамки их традиционных представлений о сфере занятости женщин. С 1930 по 1932 гг. доля горянок занятых в промышленности Северо-Кавказского края увеличилась на 13,4% по отношению к общему числу рабочих коренных национальностей^[16, с. 148].

К 1939 г. занятость горского населения не превышала 50% от общей численности, при этом показатель женской занятости среди чеченцев в большинстве случаев был выше, чем мужской^[17, с. 72].

Приходившие на производство чеченцы сталкивались с трудностями, которые не все из них считали нужным терпеть. В результате текучесть среди этой части рабочего класса была достаточно велика. «Как правило, представители местного населения, приходившие на производство, были людьми неграмотными или малограмотными. Это было одной из причин большого «отсева» рабочих, текучести кадров. С мая 1934 по май 1935 гг. текучесть в тресте «Грознефть» достигла 80% на производстве и 114% по строительству»^[18, с. 210].

Бывало, что при приёме на работу чеченцев или ингушей приходилось в дальнейшем преодолевать фактор взаимной национальной неприязни и недоверия. Некоторые руководители прямо выступали против привлечения в качестве рабочих представителей нерусских национальностей, утверждая, что они «не способны к систематической и длительной работе». Отдельные муллы также утверждали, что совместная работа христиан и мусульман невозможна^[19, с. 148]. Эти проблемы открыто обсуждались в периодической печати того времени «Революционный Восток» в 1935 г. отмечал, что рядовые рабочие настроенно встречали горцев, считали их временными людьми, «гостями» на производстве^[20, с. 148].

Все же в деле привлечения чеченцев в ряды промышленных рабочих были достигнуты некоторые успехи. Известные достижения отмечались и в привлечении женщин горянок на производство. Однако, чаще всего это был неквалифицированный труд, близкий по своему характеру сельскому. Кроме того, и до революции было известно немало случаев работы горянок в качестве наёмных работниц. Среди факторов, отталкивающих горцев от работы в промышленности, была, во-первых, их малограмотность, во-вторых, чуждая социальная среда. Эти препятствия можно было преодолеть с помощью системы массового образования населения, а в последующем и подготовки из числа местных народов творческих и инженерно-технических работников.

Литература

1. Статистический сборник за 1913-1917 гг. / Труды ЦСУ. Т. 7. Вып. 1. - М., 1921. С. 38.
2. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941 гг.). - Майкоп, 1995. С. 143.
3. Там же.
4. Бетанов В.Т. Аграрные преобразования в республиках Северного Кавказа (кон. 1920-нач. 1930-х гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - Махачкала, 2003. С. 95.
5. Там же.
6. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. - М., 1998. С. 78.
7. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941 гг.). - Майкоп, 1995. С. 143.
8. Очерки по истории Карачаево-Черкессии. - Черкесск, 1972. С. 99, 117.
9. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 61. Л. 7, 11.
10. Медалиев Х.Г. О некоторых особенностях индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа / Образование СССР - торжество ленинской национальной политики. - Пятигорск, 1972. С. 198.

11. Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе (история и современность). - Ставрополь, 1994. С. 70.
12. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. - М., 1998. С. 73.
13. Чащарина О.М. Автономные республики Северного Кавказа: проблемы изменения социальной структуры (1930-е годы) / Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / Под ред. Н.Ф. Бугая. - Майкоп, 1992. С. 150.
14. Чащарина О.М. Вопросы формирования национально-технической интеллигенции на северном Кавказе / Северный Кавказ: выбор пути национального развития. - Майкоп, 1994. С. 187.
15. Чащарина О.М. Автономные республики Северного Кавказа: проблемы изменения социальной структуры (1930-е годы) / Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / Под ред. Н.Ф. Бугая. - Майкоп, 1992. С. 156.
16. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX-XX вв.). - М., 1983. С. 148.
17. Котов В. Северный Кавказ в 30-40-е годы. Проблемы этнодемографического развития / Россия XXI. 1996. №1-2. С. 72.
18. История индустриализации Северного Кавказа. 1933-1941 гг. - Грозный, 1973. С. 210.
19. Чащарина О.М. Автономные республики Северного Кавказа: проблемы изменения социальной структуры (1930-е годы) / Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / Под ред. Н.Ф. Бугая. - Майкоп, 1992. С. 148.
20. Чащарина О.М. Автономные республики Северного Кавказа: проблемы изменения социальной структуры (1930-е годы) / Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / Под ред. Н.Ф. Бугая. - Майкоп, 1992. С. 148.

Плужников С.В.

*ЮФУ, исторический факультет,
аспирант 3 года обучения.*

ОБЩЕСТВЕННАЯ АТМОСФЕРА И ПОВЕСТЬ «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА.

Рубеж 50-60-х годов XX века - один из переломных моментов для монолитного, как казалось в те годы, общественного сознания в СССР. Секретный доклад Н.С. Хрущева о культе личности, реабилитация невинно осужденных, XXII съезд партии и дальнейшая десталинизация оказали существенное влияние на общественную атмосферу в стране.

Показателем изменения общественного сознания являются многочисленные письма и отклики читателей на публикации в журнале «Новый Мир». На сегодняшний день в исторической науке такие документы эпистолярного характера оцениваются как одна из многочисленных форм проявления общественного сознания, отражение менталитета и массовых настроений в стране. Они являются своего рода зеркалом умонастроений читателей, несут в себе «дух эпохи», передают картину повседневности, и психологию советских граждан.

Публикация на страницах «Нового Мира» повести «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына стала одной из литературных сенсаций 50-60-х годов XX века. На это указывает многочисленная почта, отправленная читателями главному редактору журнала А. Т. Твардовскому, лично автору, а также в такие периодические издания, как «Правда» и «Литературная газета». Письма и отклики читателей «Нового Мира» свидетельствовали о разнообразии оценок проблем, поднятых в повести, причин и масштабов террора, своего отношения к прошлому и пр. Они несли в себе бурю эмоций, показывали внутренний мир человека, его искренние переживания о произошедшем. Письма, полученные редколлегией «Нового Мира», свидетельствуют и о разнообразном социальном статусе читателей. Они поступали не только от творческой интеллигенции, учителей, врачей, инженеров, но и от бывших заключенных, солдат, студентов и даже иногда от сотрудников правоохранительных органов. Читательские отклики на произведение «Один день Ивана Денисовича» были написаны порою целыми коллективами, что свидетельствовало об изменении общественного сознания и настроений масс.

В большинстве случаев читательские отклики в редакцию «Нового Мира» несли в себе, не только литературный анализ произведения А.И. Солженицына. Многие из них восхищались мужеством и смелостью автора, который не побоялся сказать горькую правду о прошлом. «Честь и хвала Вам, первому открывшему в литературе завесу, за которой томились и гибли миллионы честных людей десятки лет», - писал в одном из писем В. Гинзбург.[1, л. 3]. Это свидетельство одного из многочисленных читателей «Нового Мира» показывает, что раскрепощение общества было напрямую связано с литературой. Именно писатели поднимали в своих произведениях ранее запрещенные проблемы, что приводило к появлению многочисленных вопросов, размышлениям и спорам среди читателей. На них обсуждали не только жизненные проблемы, делились новостями и сплетнями, но и «...происходили многочасовые пиршества мысли, создавались и оспаривались теории, ниспровергались старые авторитеты, утверждались новые» - вспоминала писательница Р.Орлова. [2, с. 20].

Многие современники вспоминали, что произведение А.И. Солженицына нанесло удар по их коммунистическому мировоззрению. «Эта книга решила все. Не успела я дочитать последнюю страницу, как мир рухнул...раз при социализме оказались возможными концлагеря, социализм должен пасть» - так вспоминала об этой книге правозащитница В.И. Новодворская. [3, с.25-26]. Другие, наоборот, полагали, что эта публикация приведет к тому, что такого больше не произойдет в жизни страны. Так, известный писатель К. Симонов утверждал, что А.И. Солженицын проявил себя как «подлинный помощник партии в священной и необходимой борьбе против культа личности и его последствий» [4, с.6.]. Как видно многие современники по-разному оценивали эту повесть. Некоторые читатели, которые прошли заключение в лагерях, по-прежнему оставались преданные коммунистическому режиму. Так, например, интересно письмо бывшего заключенного А.И. Федина, который предлагал уничтожить тираж журнала «Новый Мир» с этой повестью, так как она может оказать большое влияние на мировоззрение подрастающего поколения [5, л.32-36]. Некоторые читатели не понимали, как такое произведение, бросающее тень на коммунистическую идеологию могло появиться на страницах журнала. «...зачем печатать такие произведения? Не надо!» - писала В. Горвая из г.Пскова. [6, л.70]. Несогласие с повестью в большинстве случаев выражали представители партийных органов, работники МГБ и МВД, вольнонаемные рабочие лагерей. Например, читатель В. Карганов, из поселка Крюкова, Московской области, проработавший долгое время прорабом в ряде лагерей не понимал, что дает автору «...огульно охаивать и порядки, существующие в лагерях и людей, которые призваны охранять заключенных?». [7, л.9-10].

Лишь немногие читательские письма несут в себе анализ произошедшего со страной. Скорее всего, это связано с большим впечатлением, которое произвело произведение на читательскую аудиторию. Повесть А.И. Солженицына активизировала размышления о причинах террора. Так, интересную характеристику общественной атмосферы тех лет и своего места дает бывший член партии Д.А. Вахрамеев, который признавался, что «В годы культа личности не за страх, а на совесть травил на собраниях «врагов народа». А в тесном кругу сомневался...». [8, л.83]. Другой очевидец тех событий, М. Забелкин писал об «...эпидемии всеобщей подозрительности». [9, л.83]. Однако таких признаний было очень мало. Большинство читателей по-прежнему верили в наличие «врагов народа», но их мнение коренным образом менялось, если беда касалась их семьи или родственников.

Публикация «Одного дня Ивана Денисовича» на страницах «Нового Мира» являлась продолжением курса партии на дальнейшую десталинизацию. Именно она стала одним из катализаторов пристального внимания общественности к таким вопросам, как: причины репрессий и ее

виновники. Читательские письма и отклики свидетельствуют об активизации процесса раскрепощения общественной мысли. Обсуждение проблемы репрессий побудило многих читателей пересмотреть свое отношение к прошлому, некоторые из - них по-прежнему отстаивали свои коммунистические идеалы, в других зародилось определенная степень недоверия к власти. Осознание общественностью масштабов террора и его подробностей приводило к переоценке личностных ценностей активной части населения страны. Открытое обсуждение проблемы террора на страницах периодической печати наносило удар не только по авторитету И.В. Сталина, но и по престижу партии и порождало еще больше вопросов и сомнений в обществе. Одним из последствий этого стало изменение мировоззрения советских людей.

Литература:

1. РГАЛИ Ф.1702.Оп.10. Д.1.
2. Орлова Р. Копелев Л. Мы жили в Москве. М.1990.
3. Новодворская В.И. По ту сторону отчаяния М.,1973.
4. Симонов К. Один день и вся жизнь // Известия.1962.18 ноября
5. РГАЛИ Ф.1702.Оп.10.Д.166.
6. РГАЛИ.Ф.1702.Оп.10.Д.1.
7. РГАЛИ Ф.1702.Оп.10.Д.1.
8. РГАЛИ Ф.1702.Оп.19.Д.166.
9. РГАЛИ Ф.1702. Оп.10.Д.73.

Новикова Е.Ю.

студентка 3 курса, 1213 гр.,

Горно-Алтайский государственный университет

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В РОССИИ

В статье рассматривается проблема исторического зарождения и развития социальной поддержки военнослужащих в России. В начале XXI века, в сложившейся социально-политической обстановке, рассмотрение вопроса истории развития социального обслуживания военнослужащих и членов их семей в Российском государстве становится актуальной как с исторической точки зрения, так и с социально-экономической.

Значимость исследования становления социальной работы с военнослужащими обусловлена рядом факторов:

- потерей военнослужащими и их семьями ряда социальных гарантий; переходом государства в социальной сфере от патерналистской политики к либеральной;

- возможностью использования исторического опыта социально-экономического плана;

- учащением участия российских военнослужащих в локальных военных конфликтах, антитеррористических и миротворческих акциях.

В контексте данной работы за основное определение «военнослужащих» берется установленное ФЗ №53 от 28.03.1998 года «О воинской обязанности и военной службе», в котором закреплено, что данную категорию населения представляют лица, проходящие военную службу в Вооруженных Силах РФ, пограничных войсках, внутренних войсках МВД РФ, железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, а также в воинских формированиях других министерств и ведомств РФ [1]. Они представляют собой особую профессиональную группу, выполняющую функции защиты государства, лишаются ряда свобод, попадая в пространственно-временные границы армейского института.

Проблема военно-социальной работы и социального обеспечения военнослужащих рассматривалась в работах И.Ю. Сурковой [7], В.С. Торохтина [10], В.В. Антонченко [9]. Исследованием проблемы также занимались К.А. Насонов [8], Е.В. Коврижкина [6]. Авторы в рамках своих исследований рассматривали различные стороны социальной работы с военнослужащими и членами их семей, обеспечение социальной работы, исторические аспекты, способы преодоления трудностей и предупреждение их в той или среде.

Для всестороннего изучения проблемы исторического развития социальной работы в отношении военнослужащих и членов их семей, необходимо решить следующие задачи: рассмотреть основные периоды в развитии социальной помощи военнослужащим в России, проанализировать особенности становления социальной помощи военнослужащим в России

Изучение исторического развития социальной помощи военнослужащим предполагает выделение определенных этапов развития, основные из которых, это, зарождение социальной работы в военной структуре и дальнейшее ее развитие, которое продолжается по настоящее время.

Периодом зарождения социальной помощи военнослужащим считается с начала X по середину XVIII в., который связан с появлением первых исторических документов, касающихся военно-социальной работы. Следующий период развития и совершенствования социальной работы с военнослужащими включает три этапа: царский (с середины 18 века по 1917 г.), советский и современный - с начала 90-х гг. XX в., продолжающийся по настоящий период.

В ходе изучения исторического развития социальной поддержки военнослужащим Российского государства можно проследить, что первоначально забота о данной категории населения входила в совокупность отношений, которые касались социального обеспечения лиц с ограниченной трудоспособностью или полностью нетрудоспособных, причем это касалось воинов, которые уже закончили службу. Забота о воинах являлась предметом постоянного внимания княжеской власти и духовенства. Развитие военно-социальной работы в Киевской Руси было прервано татаро-монгольским нашествием. Благотворительные функции в этот период взяла на себя церковь [3, с. 109].

Существенный вклад в совершенствование системы социальной помощи и социальной поддержки военнослужащих и членов их семей было внесен во времена царствования Петра Великого. Он распорядился полностью непригодных к продолжению службы отправить в московские богадельни, где каждый месяц должен был проводиться их осмотр. По не состоянию государства на данном историческом этапе обеспечить воинов пенсиями, содержание их возлагалось на монастыри.

В период зарождения военно-социальной работы в России в основном осуществлялось обеспечение военнослужащих и членов их семей в старости, в случае ранения или увечья, оказывалась помощь детям, потерявшим отца. На начальной стадии социальное обеспечение имело преимущественно натуральную форму, затем на первое место вышла денежная форма помощи в виде пенсии, при этом сохранились и многие натуральные. Использование пенсий явилось качественным скачком в усовершенствовании социальной помощи военнослужащим.

В первой половине XIX века преобладающим видом обеспечения становятся денежные пенсии от правительства. В 1803 году принят первый устав о пенсиях. Военнослужащие по пенсионному обеспечению подразделялись на 2 класса: прослужившие не менее 20 лет и уволенные по случаю ранений и болезней; уволенные по другим причинам. Пенсия становится основной формой социального обеспечения. Вплоть до 1917 года в России существовала достаточно серьезная и многообразная система поддержания социально-экономического положения военнослужащих, социальных гарантий во время и после службы [4], [5].

После падения монархии Временным правительством 5 мая 1917 года было учреждено Министерство государственного призрения, одной из задач которого провозглашалось оказание помощи семьям убитых и искалеченных в продолжавшейся первой мировой войне. Наиболее значимые мероприятия военно-социальной работы осуществлялись в годы гражданской войны, при подготовке и в ходе Великой Отечественной войны, а также в конце 40-х и в 60-х годах. Советский период характеризуется тем, что проводилась централизованная государственная политика в области социального обеспечения и социальной защиты, была предана забвению часть направлений благотворительности, в целом не приветствовалась частная (личная) благотворительность.

Накануне Великой Отечественной войны СНК СССР принимает постановление "О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы и их семьям", регулирующее пенсионное обеспечение указанных лиц за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца.

В последние годы сфера социальной поддержки военнослужащих и членов их семей постоянно развивается. Наряду с социальным обеспечением складывается система, включающая управленческую, содержательную сторону, формируется законодательная база. Принят пакет военных законов, в частности, Законы Российской Федерации "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", "О занятости населения в Российской Федерации" и другие. Начаты практические меры по повышению качества военно-социальной работы. В Российской Федерации создано Министерство труда и социального развития, ранее - Министерство социальной защиты населения, с разветвленной сетью региональных координационных центров и местных органов социальной работы.

Среди мероприятий, проводимых непосредственно с военнослужащими и членами их семей, можно отметить снижение продолжительности выслуги лет для получения пенсии и увеличение выходного пособия, некоторое увеличение продолжительности отпусков,

материальной помощи, различных надбавок к денежному довольствию [3], [4].

Таким образом, на основе анализа исторического развития Российского государства можно сделать вывод, что во все времена оно проявляло постоянную заботу о своих вооруженных защитниках и ветеранах, ушедших в запас, членах семей военнослужащих. Развитие социальной работы с военнослужащими и их семьями неразрывно связано с возникновением и совершенствованием Вооруженных Сил, укреплением экономики. Изучение различных сторон исторического развития общества, социальной помощи, опыта прошлых поколений может помочь современному обществу не повторять допущенные ранее ошибки и находить оптимальные решения социальных проблем и задач военнослужащих и членов их семей.

Список использованных источников

1. ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» №53-ФЗ от 28.03.1998 г. [Электронный ресурс].- URL: http://www.consultant.ru/popular/military/32_1.html, свободный
2. Приказ министра обороны № 79 от 28.02.2005 г. «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawmix.ru/pprf/15045>, свободный
3. Марченков, В.И., Маликов, В.Г., Социальная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. - М.: Военный Университет, 2003. – 209 с.
4. Кузьмин, К.В., Сутырин Б.А., История социальной работы за рубежом и в России. - Екатеринбург, 2002. – 305 с.
5. Военно-социальная работа: методология, теория, практика / В.А. Кузнецова [и др.] ; под общ. ред. проф. В. А. Кузнецовой. - М.: ВУ, 2000. – 256 с.
6. Коврижкина, Е.В. Военно-социальная работа на этапе строительства и реформирования Вооруженных Сил России: Дис. канд. филос. наук. - М. - ВУРХБЗ, 1999. – 173 с.
7. Суркова, И.Ю.. Особенности социальной работы в армиях США и России: различные истоки, общие проблемы / И.Ю. Суркова // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. - №1. – С. 139-149.
8. Насонов, К.А. Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение/ К.А. Насонов// Армия и общество. – 2010. - №3. С. 23-28.
9. Антонченко, В.В. Проблемы предупреждения воинской преступности / В.В. Антонченко // Российский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 104-111.
10. Торохтин, В.С.. Психолого-педагогическое обеспечение социальной работы с семьями военнослужащих / В.С Торохтин // Отечественный журнал социальной работы. – 2009. - №1. - С.32-43.

ФИЛОЛОГИЯ

Алёшина Е.В.

Тайлакова А. А.

Черныш А. С.

Научный руководитель:

Семенова Е.В.

канд. пед. наук, доц., ЛПИ-филиал СФУ

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ

Любой язык представляет собой сложное единство средств, которые никогда не замыкаются собственно на самом языке, а имеют широкий контекст разнообразного содержания и назначения: от социального до психологического. Эта способность языка отражать мир общества и мир человека в последнее время актуализировалась в связи с проблемами интеграции человечества, глобальными изменениями в различных сферах.

Английский язык не является исключением. Здесь, как и в любом другом мировом языке, находят свое отражение многочисленные процессы, присущие мировому развитию. Специфика состоит в том, что сегодня распространённость английского языка достигает огромных масштабов. Являясь *lingua franca*, этот язык выступает средством общения в мировом информационном пространстве, является ведущим языком мировых СМИ, политики, науки, культуры. Потребители этих сфер – люди, владеющие не только английским языком на функциональном уровне, но и умеющие распознать особенности стиля, владеющие терминологией, использующие языковые средства при преобладании нейтральной и специальной лексики.

На бытовом уровне ситуация несколько иная, поскольку здесь зачастую доминирует лексика, насыщенная коннотацией, которая носит эмоционально окрашенный характер. Это связано с сущностью человеческого общения, где отношения между людьми редко бывают нейтральными, напротив, характеризуются тем, что в науке определяется как «отношение» или «...взаимная связь разных предметов, действий, явлений, касательство между кем-чем-н» [1, с. 475].

Следует отметить, что «чистота» указанных выше стилей и особенно публицистического, относительна. Здесь так же, как и в разговорном стиле достаточно широко распространены экспрессивные языковые средства. Другое дело, что характер общения в прессе, литературе, кино носит опосредованный характер, в то время как в живом дискурсе [2] общение непосредственно происходит между двумя участниками коммуникативного акта. Более того, живое человеческое общение более

всего предполагает контекст или скрытый смысл, что в речи выражается в недомолвках и широком использовании фразеологизмов.

Именно в последних скрыта возможность высказать свое отношение как напрямую, так и косвенно. При этом такая манера общения и использования фразеологизмов в речи выступает своего рода «проверкой» для собеседника. Ведь смысл и значение фразеологизмов может быть понятен или непонятен собеседнику, и тогда дискурс начинает развиваться по иному сценарию.

Спектр фразеологизмов чрезвычайно широк, и мы активно используем их в речевом общении. При этом фразеологизмы могут быть нейтральными или иметь положительную или отрицательную коннотацию.

Особый интерес представляют фразеологизмы, имеющие отрицательную коннотацию. Этот языковой феномен можно изучать на разных уровнях. В живой речи использование таких фразеологизмов, как правило, вызывает негативную реакцию собеседника. С точки зрения лингвистики, фразеологизмы с отрицательной коннотацией интересны как источник изучения возможностей языка для номинативного обозначения реалий в экспрессивно-оценочном контексте и выражения отношения к ним.

Для человека, изучающего английский язык, чрезвычайно интересен перевод фразеологических единиц, поскольку, помимо всего прочего, здесь часто возникают трудности, обусловленные игрой слов, когда знакомые слова имеют незнакомый смысл.

Целью настоящей работы является изучение фразеологических единиц английского языка, имеющих отрицательную коннотацию.

Обратимся к семантике фразеологизмов.

Фомина М. И. определяет фразеологический оборот, или фразеологизм: «... семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности.» [3]. Елисеева В.В. дает следующее определение: «Фразеологическая единица (ФЕ) представляет собой немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством. В речи такое единство не создается, а воспроизводится в готовом виде (не моделировано) и функционирует как единый член предложения» [4]. Арнольд И. В. относит фразеологизмы к типу устойчивых словосочетаний и характеризует их образностью, эмоциональностью и стилистической окраской, имеющих не только назывную, но и оценочную функцию [5].

Исследуя фразеологизмы, прежде всего, стоит обратить внимание на функции оценивания – изображение качеств личности и ее поведения с эмоциональным значением. Мы оцениваем такие качества человека как интеллект, внешность, манеры, поведение. Наша оценка может быть

положительной и отрицательной, в связи с чем в языке фразеологизмы дифференцируются на две оппозиционные группы:

- фразеологизмы с положительной оценкой (*smart as paint* – умный и находчивый);

- фразеологизмы с отрицательной оценкой (*a smart Alick* – самоуверенный, наглец, нахал; *not all there* – не в своём уме) [6].

Объектом нашего исследования являются фразеологизмы с отрицательной эмоциональной окраской по отношению к человеку. За основу взят источник [7]. Изучив фразеологические обороты данного источника, мы отобрали те, которые содержат отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску (*in the best-regulated families* – в семье не без урода; *have got apartments to let* – не все дома).

Негативное значение фразеологизмов можно классифицировать по направленности оценки по следующим параметрам:

- *внешность человека* (*painted to the eyes* – размалёванная (как кукла); *a freak of nature* – уродец; *a rotten egg* – мерзкая личность, скотина);

- *нравственные качества* (*a bad actor* – подлый человек, *have death adders in one's pocket* – быть скупердяем, сквалыгой, *a smart Aleck* – нахал, самоуверенный и наглый; *play the hog* – поступать по-свински; *laugh in one's beard* – смеяться исподтишка; *bat (fan or shoot) the breeze* – перемывать косточки; *a surly beggar* – грубиян; *foul play* – подлое поведение);

- *физические недостатки* (*absence of mind* – рассеянность; *a dumb dog* – молчун);

- *выражение чувств эмоции* (*the deuce and all* – черт бы всё это побрал!; *away with you!* – прочь!, вон от сюда!; *pack up one's awls and be gone* – собирай свои пожитки и убирайся восвояси; *stuff and nonsense!* – сущий вздор!);

- *состояние человека* (*be off one's saucer* – рехнуться; *be out of one's senses* – спятить; *nutty as a fruitcake* – психованный, чокнутый; *(down) in the dumps* – как в воду опущенный);

- *умственные качества* (*not know one's arse from one's elbow* – как свинья в апельсине, не смыслить ни уха ни рыла; *it's as broad as it's long* – что в лоб, что по лбу; *be not right in one's (или the) head* – рехнуться);

- *отношение человека к чему-либо* (*hot air* – болтовня, *send smb. To Coventry* – игнорировать кого-либо, *be as hard as nails* – не иметь чувства сострадания (бесчувственный человек); *(as) dry as dust* – скучный, написанный сухим языком; *a dull dog* – скучный человек, зануда).

Даже на незначительной выборке приведенных примеров можно заметить, что фразеологизмы с отрицательной коннотацией имеют как главную черту эмоциональную экспрессивность. Такого рода фразеологизмы относятся к сниженной лексике, вызывая у собеседника неприятие и негативные эмоции. С другой стороны, такие фразеологизмы

передают точное содержание, оценку, «попадают в цель», что еще раз подтверждает необычайно широкие возможности языка в целом и фразеологии как одного из аспектов лексикологии.

Изучение фразеологических единиц английского языка с отрицательной коннотацией позволяет сделать вывод о том, что использование таких выражений, вне сомнения, делает нашу речь более экспрессивной и образной. К сожалению, нормативный курс английского языка в средней и высшей школе ориентирован лишь на нейтральную и позитивную лексику. Это связано с воспитывающим характером обучения, традиционно направленным на позитив. В жизни все сложнее. Человек ежедневно сталкивается в ситуациях, носящими негативный характер и с разными людьми. Речь не идет о том, чтобы учить обучающихся или студентов активному использованию слов и выражений с отрицательной коннотацией. Но знание таких выражений помогает подрастающей личности лучше разбираться в людях уже потому, что, даже сторонясь негатива, ситуации, в которые попадает человек, закономерно вызывают у него как положительные, так и отрицательные эмоции. Более того, знание фразеологизмов с отрицательной коннотацией поможет лучше интерпретировать характеры персонажей художественной литературы и делать корректный идейно-художественный анализ произведений.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник. 1999. – 944 с.

2. Дискурс это... [Электронный ресурс] URL: <http://stylistics.academic.ru/> (дата обращения 02.10.2015).

3. Современный русский язык. Лексикология. [Электронный ресурс] URL: http://pedlib.ru/Books/6/0262/6_0262-47.shtml (дата обращения: 04.09.2015).

4. Лексикология английского языка [Электронный ресурс] URL: <http://www.homeenglish.ru/Texteliseeva1.htm> (дата обращения: 04.09.2015).

5. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – М.:ФЛИНТА: 2012. – 376 с.

6. Арсланова А.И. Фразеологические единицы с отрицательной оценкой человека в английском и немецком языках. – «Филологические науки. Вопросы теории и практики» - Изд.: ГРАМОТА, 2013, №10(28). С.19-21.

7. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь [электронный ресурс] URL: <http://polyidioms.narod.ru/> (дата обращения 08.10. 2015).

**ЖЕНЩИНА «НА ПЕРЕПУТЬЕ»
(ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ
Н.С. ЛЕСКОВА «НА НОЖАХ»)**

Литературное наследие Н.С. Лескова свидетельствует о том, что в женщине писатель прежде всего видел хранительницу нравственности, мира дома и семьи, домашнего очага. В художественных произведениях Н. Лесков затронул эту проблему, изобразив противоположные типы женщин. Н.Н. Старыгина обозначает их как «обыкновенные», «страстные» и «на перепутье» [4]. В романе Н.С. Лескова «На ножах» «обыкновенным» является образ Александры Синтяниной [2]. В системе этико-эстетических ценностей уклад жизни героини органичен, в нем проявляется ее женское естество и духовная природа. Синтянина живет активной внутренней жизнью, ее душевные силы направлены на обнаружение в себе Божественного образа, что определяет ее поведение в семье и в обществе. Своим примером Александра оказывает благодатное влияние на окружающих.

К «страстным» в романе относятся женщины нового формата [1], представленные в романе образами Ципри-Кипри, Алины Фигуриной, Глафиры Акатовой, Казимиры и других. Для них замужество – способ лучше устроиться. Об этом говорится прямо, цинично, а о «замечательно распорядившейся собою» персоне, то есть сумевшей получить значительную денежную прибыль в результате развода, – так и вовсе с восхищением. Заводятся внебрачные связи, младенцы – нежелательные последствия этих связей – сдаются в приют, традиционные семейные ценности перестали быть значимыми. Деньги, власть, положение – кумир одних героинь; «новая идея» – других. Те и другие – в плену греховной страсти. Антиженское начало в образах нигилисток – следствие отрицания Бога и противоестественного душевного состояния. Страсть героинь – это одержимость «новой идеей», которая мыслится писателем данной не Богом, а дьяволом.

Но есть еще в романе Н. Лескова «На ножах» тип женщин «на перепутье». Таковым является образ Ларисы Висленевой. Христианское видение человека и вера в духовное спасение человека обусловили исключительное внимание русских писателей к типу женщины «на перепутье», то есть находящейся в состоянии перехода от противоестественного к естественному душевному складу. Образ Ларисы осмыслен писателем не только как результат воздействия социальных обстоятельств, но и как следствие определенного религиозно-нравственного опыта. Душой без Бога наделена Лара. Судьба, поведение, поступки героини обусловлены столкновением в ее сознании новой

«головной» теории и «бабушкиной морали». Героиня отмечает это: «В каком капризе судьбы и для чего родилась я на этот свет, и для чего я, прежде чем начала жить, растеряла все силы мои? Зачем предо мною так беспощадно одни осуждали других и сами становились все друг друга хуже?. Где же идеал?.. Я без него... Я вся дитя сомнения: я ни с кем не согласна и не хочу соглашаться. Я не хочу бабушкиной морали и не хочу морали внушек... А где же живая душа с вечным движением вперед?» [3] Сложная социально-психологическая ситуация определила поведение Лары: она мечется и суетится («она тоже бежит невесть куда»; «Лариса начала думать: не напрасно ли она поторопилась, что, может быть, лучше было бы... уехать куда-нибудь» [3]). Родные в сердцах называют Ларису метелицей: кружа и суетясь, она совершает, один за другим, необдуманные поступки.

В связи с этим заметим, что Подозеров, сравнивая двух женщин – Синтянину и Ларису, – отмечает, что первая из них «не есть злоба, и суета, и тлен» [3], тогда как вторая вызывает ощущение, что все «тлен, суета и злоба» [3]. Красавица Лариса была из числа этих обреченных на несносное страдание существ последней культуры. Выросши на глазах заботливой, но слабой и недалёковидной матери, Лариса выслушала от брата и его друзей самые суровые осуждения старой «бабушкиной морали», которой так или иначе держалось общество до проповедания учений, осмеявших эту старую мораль, и она охотно осудила эту мораль, но потом еще охотнее осудила и учения, склонявшие ее к первым осуждениям. Отбросив одно за другим, и то и другое, она осталась сама ни при чем, и так и жила, много читая, много слушая, но не симпатизируя ничему.

«У нее нет ничего, – решил, глядя на нее, Подозеров. – Она не обрежет волос, не забредит коммуной, не откроет швейной: все это для нее пустяки и утопия; но она и не склонит колена у алтаря и не помирится со скромною ролью простой, доброй семьянинки. К чему ей прилепиться и чем ей стать? Ей нечем жить, ей не к чему стремиться, а между тем девичья пора уходит, и особенно теперь, после огласки этой гнусной истории, не сладко ей, бедняжке!» [3].

Показывая свою героиню в противоестественном душевном состоянии, писатель вводит мотив «утраты молитвы». В кризисный момент жизни Лара обращается к Богу, но забывает слова молитвы, слышит гром оркестра, силится поймать оборванную нить, но все напрасно – мысли ее заняты мирским. Св. Феофан Затворник свидетельствовал, что Святые Отцы именовали молитву «дыханием духа». Есть дыханье в теле – живет тело; прекратится дыхание – прекращается и жизнь. Так и в духе. Есть молитва – живет дух, нет молитвы – нет и жизни в духе. Забыв о Боге, Лариса умирает духом; ее душа лишена Божьей благодати. «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто

Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» [4, с. 54].

Метафора «духовная смерть» в лесковском произведении раскрывается в преступлениях против нравственности, которые совершает героиня: обман мужа, «двумужница», предательство подруги, соучастие в преступлениях Горданова и Висленева. Героиня осознает свое греховное состояние, но не видит пути к спасению, так как для нее «бессильно все, даже и религия» [3]. Итогом ее жизни становится самоубийство. По христианским понятиям, преступность этого греха состоит в том, что самоубийца возмущается против творческого и промыслительного божественного порядка и своего назначения, произвольно прекращает жизнь, которая принадлежит не ему только, но и Богу, а также ближним, и которая дарована ему для нравственного преуспевания, а не для злоупотребления ею, – отрекается от всех лежащих на нем обязанностей и приходит в загробный мир непризнанным. Представляя в романе «На ножжах» образ женщины «на перепутье», Н.С. Лесков утверждает концепцию духовного человека и христианскую идею спасения человека.

Литература

1. Березина О.С. Антинигилистические выступления Н.С. Лескова (взгляд на дом и семью на материале публистики и эпистоляристики 1860-1870-х гг.) // Гуманитарные науки в современном мире: сборник научных трудов по итогам науч.-практ. конф. Инновационный центр развития образования и науки, г. Уфа. 2014. С. 5–7.

2. Березина О.С. Спасительница, утешительница, хранительница дома (женский идеал в романе Н.С. Лескова «На ножжах») // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2015. № 2. С. 131–134.

3. Лесков Н.С. На ножжах: роман. URL: <http://fanread.ru/book/731860/> (дата обращения: 14.11.2015).

4. Старыгина Н.Н. Роман Н.С. Лескова «На ножжах»: Человек и его ценностный мир. М.: Прометей, 1995. 114 с.

Гималетдинова Р.Р.
*студент 5 курса, БГПУ
им. М. Акмуллы*

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФИТОНИМОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время существует немного исследований, представляющих взаимосвязь человека и природы и выявляющих роль и функции фитонимов в формировании языковой (художественной) картины мира писателей в произведениях художественной литературы. Языковой

картиной мира называются «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [3, с. 10]. Как отмечает, Самситова Л.Х. на современном этапе развития лингвистики «картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики. Важнейшей задачей семантики и лексикографии на современном этапе развития становится реконструкция языковой картины мира на основе описания лексических и грамматических значений» [4, с. 14].

Так, Исаев Ю.Н., рассматривая наименования растений и их особенности в русских и чувашских художественных произведениях, отмечает, что фитонимы отражают индивидуальное видение мира автора, «представляют обилие переносных и образных значений при описании событий, что важно для создания идиостиля русских и чувашских писателей» [2, с. 237]. Анализируя русские и чувашские художественные тексты, Исаев Ю.Н. рассматривает фитонимы как основные текстовые единицы, создающие индивидуальную языковую систему писателя, которые «выступают как культуремы, маркирующие национальные духовные ценности» [2, с. 232-233]. В научной работе Ю.Н. Исаева предлагается лексико-грамматическая классификация фитонимов на примере русских и чувашских языков, опираясь на которую, была составлена классификация фитонимов в башкирском языке. В общем виде эта классификация может быть представлена следующим образом:

Фитонимы, основные компоненты которых грамматически выражены субстантивами: *Ауыл янында ак такыя кейгән таузар, башың әйләнерлек шәп азыусы даръялар юк, әммә тирә-якка күз һалһаң, хозурлыктан тын курыла: кайза карама йүгерә-атлап менерлек калкыулыктар, ак тәнле, йәшел шәлле кайынлыктар, йәй уртаһында иҫерткес сәскә атыусы йүкәлектәр... Ә болондар ниндәй бында! Башка бер ерзә лә бындагы төслө хуш есле сәскәләр үсмәй торгандыр, шуға күрә Өрһәзы корттары йыйған бал йөз төрлө ауырыузан сихәтләндәрә.* (Абдуллин И. «Кош юлынан барам»).

Фитонимы, ключевыми словами которых выступают адъективные компоненты: *Тирә-ягы, сулпыларын сыңлатып һыуға барған йәш киләндәр кеүек, йәшел толомдарын теззәрәнә тиклем һузып ултырған тәлгәш кайындар, сафка бәскән гәскәр өстөнән калккан һөңгөләр кеүек, баштарын күккә һузған, озон, төз шырышлар, ошо гәскәрзәргә башлык булған ир-арыслан егеттәр кеүек, олпат, йыуанимәндәр, әкиәт батшаһының һарайзаны кеүек бейек-бейек каялар менән уратып алынған зур ялан сәскәгә күмелгән* (Ғиззәтуллин И. «Юлға сығыр алдынан»).

Эре, куйы кара-йәшел, өстө майланган кеүек, йылтырап торган япрактарын нәзек озон ботакка сәнсеп тезгән төслө торган йәш тополь агастары, көр япракты вак кайын кыуактары, әле агас булыузан да бигерәк, тәзрә төбөндә үскән гөлдө йәки сагылдарза була торган селек кыуактарын хәтерләткән акация рәттәре араһындагы буш ергә унда бер, бында бер генә калкып килгән эт эсәге һәм вак алабуталарзы йолка-йолка кыззар әкреләп алға баралар (Вәли Ә. «Сәрмәсән яландарында»).

Роль фитонимов с адъективными компонентами в основном описательная, конкретизирующая. Такие флористические единицы, в частности, содержат сведения о цвете, форме, времени, возрасте, биологическом виде, запахе растения.

Признаки глаголов являются одним из важных составляющих лексико-грамматической особенности любого языка. Исаев Ю.Н. в своей диссертационной работе кроме фитонимов с субстантивами и адъективами признаками выделяет фитонимы, имеющих в своем составе вербальные компоненты. Им проанализированы акциональные (локализация, процесс, событие, моментальное событие) и статальные (связанные с цветовыми объектами) группы глаголов. Такое подробное и точное описание глаголов и модели предложений, которые они организуют, дает более точный результат исследования.

При характеристике конкретной семантики глаголов теория Золотовой Г.А., на наш взгляд, является наиболее разработанной. «Данная классификация учитывает категориальную семантику глагола (глагольного класса); его грамматические характеристики (состав парадигмы глагола; характер субъекта при глаголе: личный/ предметный/ пропозитивный); а также функциональный аспект (конструктивные возможности в построении предложения)» [2].

На этой основе Золотова Г.А. выделяет следующие подклассы глаголов: акциональные глаголы, глаголы состояния (статальные), неполнозначные глаголы (фазисные, модальные) и компенсаторы. Для нашего исследования представляет интерес глаголы, соотносящиеся к классам акциональных и статальных.

Акциональные глаголы обозначают активное действие лица. Их семантические разряды:

а) глаголы конкретного физического действия: *Танк бригааһы Подгорное ауылынан алыс түгел генә куйы имән урманлыгы эсенә инеп урынлашкан. Озон имән агастары араһындагы усактарзың япрактары яйгына искән елдән үз-ара һөйләшкә нкеүек шыбырлашалар. Тимербай, күкрәгенә асқан автоматты ныгытып тоткан килеш, танк алдында басып тора. Әле тегендә, әле бында гөрһөлдәгән пушка, ашыгып-ашыгып аткан пулемет тауыштары Тимербайға башлаган уйын ослап еткерергә ирек бирмәй. Ана, алыс түгел урында яктылык күренде. Унан һуң үзәк өзгөс выжылдау, азактан гөрһөлдәп ярылган мина тауышы. Агас*

ботактары шартлап һынды. Тауыш бөтә урман эсенә таралды (Аллаяров Г. «Бер юлдан»).

б) глаголы перемещения, движения, моторно-кратного и моторно-некратного: *Карт тирәктәр әкрән генә баш сайканылар, һис бер ел әсәре булмаһа ла, көмөш япрактарын кыштырлатып, низер һөйләштеләр, шыбырлаштылар, Йөрәктау өстөндәге сук кайынғына, суктарын хәлһез һалындырып, йәнһез ултырзы* (Биишева З. «Кәмһетелгәндәр»). *Урамда тополь, саған япрактары осалар* (Агиш С. «Мәхмүтов»).

в) глаголы речевого действия: *Сағандарзың кан кызарған тарбактай япрактары күззең яуын алып ултыра, усактарзың һарғайған япрактары, асылынып торған нәзек ептәрәндә елберзәп, үззәрәнең мәңге бөтмәс серзәрән һөйләйзәр.* (Бикбай Б. «Аксәскә»).

г) глаголы донативного действия, изменяющиеся поссесивные отношения: *Һабак емешкә һут бирә* (Абдуллин А. «Онотма мине, кояш!»).

д) глаголы социальных интерсубъектных действий: *Шуга күрә лә езнәләренең баксаһындағы йәйелеп ултырған берзән-бер бейек агас – Русиктың яраткан ак кайыны күренеү менән әллә кайҙан сәләмләп торған һымак була* (Байбулатов Р. «Юл сатында»).

Золотова Г.А. статальными глаголами определяет глаголы типа расти, цвести, созревать, таять, темнеть и т. д., т. к. они обозначают состояния или изменения состояний.

Берләм юлды тирәсләгән эт муйылы, оскат, әлморон, балан һ.б. кыуактар инде емешләнергә әзерләнгән (Бүләков Д. «Килмешәк»). *Кайын япрактары һары, усақ, саған, уйһыу ерзәрзәге муйыл өйкәмдәрәнең япрактары кызғылт алһыу буюзга мансылған* (Мусин Н. «Ер бизәге»).

Фитонимы как особый компонент в творчестве башкирских писателей играют важную роль в отражении индивидуально-авторской картины мира. Они представляют собой чаще всего описательные, переносные и образные значения при описании героев, событий, эпохи. Выделенные в работе классификационные типы фитонимов образуют единую систему, отображающую представления писателя о природе вообще и растительном мире в частности.

Лексическое наполнение фитонимов в большей степени отражает индивидуально-авторское восприятие природы, опираясь в то же время на традиционные представления о растительном мире. По лексической выраженности ключевых единиц, входящих в состав фитонимов, выделяются названия растений с ключевыми компонентами, называющими элементы деревьев. С точки зрения грамматической выраженности ключевых компонентов продуктивными являются фитонимы, содержащие субстантивные компоненты. Последние представляют собой одно из средств создания олицетворения растительного мира, которое является отличительной особенностью индивидуального стиля тех и других писателей, а также представляют

обилие переносных и образных значений слов при описании героев, событий. Изучение подобного материала позволяет сделать вывод о большой роли фитонимов в создании индивидуальной языковой картины мира башкирских писателей.

Литература

1. Завьялова О. С. О принципах построения словаря глаголов для задач автоматического анализа текста [Электронный ресурс] // Труды международной конференции Диалог'2004. URL: <http://www.dialog21.ru/Archive/2004/Zavjalova.htm> (дата обращения 03.11.2015).
2. Исаев Ю. Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: дис. ... д-ра филолог.наук. Чувашск. гос. университет, Чебоксары, 2015.
3. Кульсарина Г.Г., Салимова Л.М. Изучение языковой картины мира в школе: опыт сопоставительного и лингвокультурологического описания (на материале башкирских и русских текстов). Пособие для учителей. Уфа: Мир печати. – 2012. – 318 с.
4. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира [Текст]: монография / Л.Х. Самситова. –Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с.
5. Хатхе А.А. Номинации растений мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков): Автореф. канд....–Майкоп, 2011. –177 с.
6. Сәмситова Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәзәниәт концепттары.–Өфө: Китап, 2010. –164 б.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ МОЛОДЁЖИ Г. ГЛАЗГО (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО-ИНТЕРВЬЮ СЕРИИ ACCENT TAG)

Глазвегианский диалект (the patter) сложился на основе центрального диалекта идиома скотс. Определённое влияние на формирование диалекта оказали шотландский гэльский и ирландский язык, поскольку в конце XIX - начале XX вв. во время индустриального расцвета, в город переезжало большое количество ирландцев и шотландцев из горного гэльскоговорящего региона. Под влиянием англоязычных СМИ социальный статус шотландского диалекта снизился, скотс ассоциировался с нищетой и невежеством. При отсутствии собственной языковой нормы шотландский диалект подвергся с одной стороны влиянию гэльского и ирландского языков с другой стороны – влиянию английской языковой нормы. В результате, основным языком общения в городе стал английский язык, а шотландский диалект из территориального диалекта превратился в социальный.

По количеству говорящих глазвегианский диалект занимает первое место в Шотландии. Глазго является крупнейшим и наиболее густонаселённым городом Шотландии, а также третьим крупнейшим городом Великобритании после Лондона, Бирмингема и Лидса. В 2011 г. население составляло 598 830 человек. В пригородной зоне Глазго (Greater Glasgow) проживает около 1, 2 миллиона человек. Большую часть населения составляют коренные шотландцы.

Изучению вариативности речи жителей г. Глазго в контексте современной социально-экономической обстановки посвящён ряд работ американских, британских и немецких исследователей (Дж. Стюарт-Смит, Т. Брато, Р. Лоусен, Л. Кларк, Дж. Скоби, Д. Ватта et all, М. Мейерхоф, О. Шуцлер, Ф. Алам и др)[1]. В последнее время учёные отмечают тенденцию сближения шотландского произношения со стандартным английским, что отражается в вокализации [ɹ] в интервокальной позиции во многих шотландских диалектах [2;3;4;5]. Некоторые нестандартные формы английского произношения всё чаще используются молодежью. Характерная для лондонского диалекта кокни (cockney) замена переднеязычного фрикативного межзубного согласного [θ] на губно-зубной [f/v] зарегистрирована в речи молодёжи г. Глазго [6;7]. Подобное явление среди молодёжи объясняется влиянием англоязычных СМИ, главным образом, телевидения [5].

В данном исследовании было проанализировано 14 видео-интервью с участием семи юношей и семи девушек, проживающих в г. Глазго. Возраст

информантов – 15-30 лет. Целью исследования являлось изучение вариативности произношения молодёжи г. Глазго по гендерному признаку. Участники читали вслух список слов и отвечали на вопросы анкеты, опубликованной в социальной сети Tumblr. Участников исследования можно отнести к среднему социально-экономическому классу по следующим косвенным признакам: тематика видео, манера общения, внешний вид, место съёмки.

В ходе проведения исследования были реализованы следующие задачи:

- проведение аудитивного анализа языкового материала;
- сопоставление результатов с британским произносительным стандартом (Received Pronunciation);
- изучение отношений говорящих к собственному произношению;
- исследование вариативности речи информантов по гендерному признаку.

В процессе анализа видеозаписей отмечено систематическое возрастание типичных произносительных характеристик скотс (гортанная смычка, одноударный “r”) в речи всех информантов после переключения с чтения списка слов на спонтанную речь. Наблюдается тенденция использования гортанной смычки вместо [t] среди девушек-подростков среднего класса, ранее зафиксированная Дж. Стюарт-Смит [4].

При чтении слов *roof*, *route* все информанты использовали краткий [u] в соответствии с шотландским правилом долготы гласных. “r” реализован как постальвеолярный апроксимант [ɹ] аналогичный стандартному английскому RP.

В слове *aunt*, RP [ɑ:nt], используется гласный среднего ряда [ɜ]; *salmon*, RP ['sæmən], произносится как ['sɑmən].

Типичным произношением слов *probably*, *again*, *alabama*, *lawyer*, *naturally*, *coupon*, *rajamas* является [ˈprɒbəbli, əˈgeɪn, əlˈbɑmə, ˈlɔjə, ˈnætʃrəli, ˈkjuːpən, piˈdʒɑ:məs].

Ударение в словах *New Orleans*, *pecan* в большинстве случаев ставится на первый слог: [nju ˈɔːliənz, ˈpɪkən]

Дифтонг RP [ɪə] является одним из трёх вариантов произношения слова *theater*. Информанты женского пола использовали дифтонг [ɪə] в пяти из семи случаев. В двух случаях использовался монофтонг [i]. Среди информантов мужского пола только один использовал дифтонг [ɪə], остальные предпочли варианты [i], [iː].

Слова *both*, *envelope* произносились с монофтонгом [ɔ] в пяти из семи случаев у юношей и девушек.

Вместо [t] в словах *theater*, *water*, *data* у некоторых информантов наблюдалась гортанная смычка [ʔ]. Гортанная смычка в слове *theater* ['θɪəʔə] использовалась в трёх случаях из семи у девушек, не использовалась у юношей. Слово *water* произносилось как ['wɔʔə] в

четырёх случаях среди девушек, в двух случаях среди юношей; *data* ['deɪʔə] - в двух случаях у девушек и юношей. Таким образом, гортанная смычка в словах *theater*, *water*, *data* чаще встречается среди девушек, юноши предпочитали использовать вариант [t] (рис. 1):

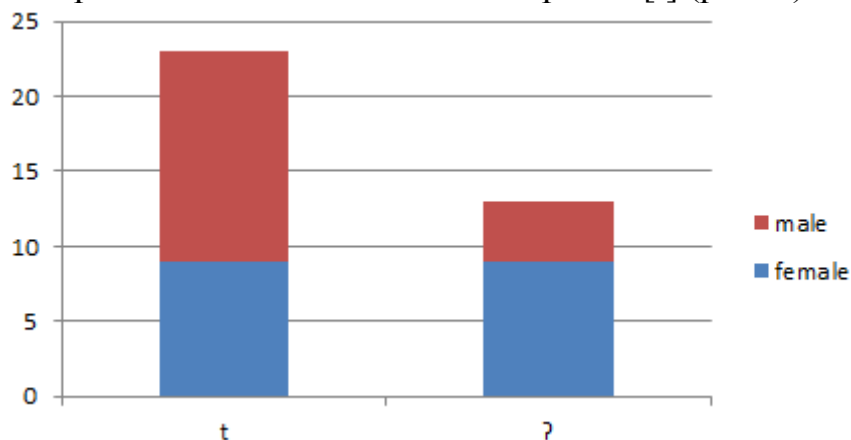

Рисунок 1. Гендерная вариативность согласного “t”

В словах *caramel*, *syrop*, *crayon* использовался одноударный [ɾ] и постальвеолярный апроксимант [ɻ]. Для слов *caramel*, *syrop* все, кроме одного информантов обеих групп использовали одноударный [ɾ]. В слове *crayon* подавляющее большинство девушек использовали одноударный [ɾ]. Таким образом, в интервокальной позиции характерно использование одноударного [ɾ], в позиции перед глухим согласным возникает гендерная вариативность: в произношении девушек преобладает одноударный [ɾ], в произношении юношей - постальвеолярный апроксимант [ɻ] (рис 2.):

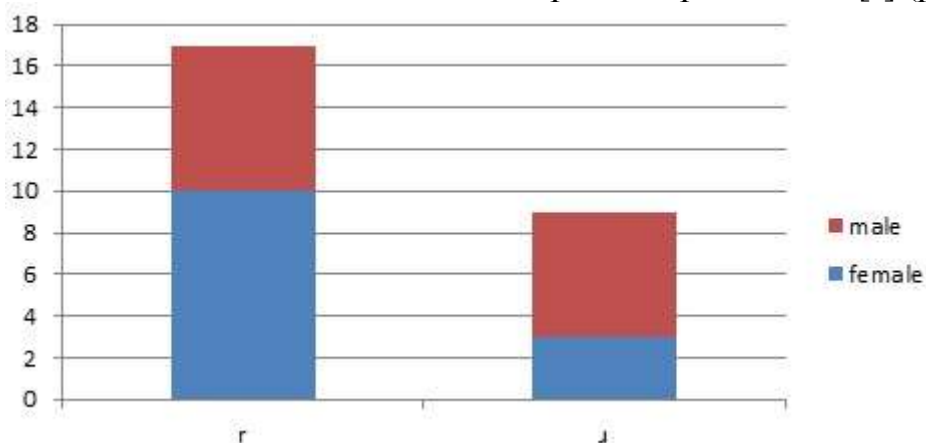

Рисунок 2. Гендерная вариативность согласного “r”

В ходе видео-интервью информанты характеризовали свой акцент как обычный, не выделяющийся на фоне остальных (common accent) или наоборот, как сильный, ярко выраженный (strong accent). Аудитивный анализ выявил преобладание произносительных характеристик шотландского варианта английского языка у первой категории и увеличенное количество характеристик скотс у второй категории. Некоторые информанты были не уверены в том, что они говорят с

акцентом, однако зрители, англофоны из других стран, комментировавшие видео, чётко распознавали их «особый» акцент.

Следует также отметить, что многие информанты, часто использовавшие в речи произносительные черты урбанолекта скотс, имели неформальный внешний вид (пирсинг, стрижка, макияж), что косвенно свидетельствует о сленговой роли скотс в среде молодёжи. О непрестижности скотс в г. Глазго также свидетельствует стремление старшего поколения исправить произношение своих детей. Информант, произнёсшая слово *milk* как [meuk] в кругу семьи, получила замечание от матери “*Jeniffer, milk[milk] has “I” in it*”.

Таким образом, в произношении молодёжи г. Глазго в зависимости от ситуации общения и социальной принадлежности говорящего могут возрастать типичные признаки урбанолекта скотс, а именно: гортанная смычка вместо [t] в положении между гласными (*water, data, theater*), вокализация [l] после гласной (*milk, folk, golf*). Речевым стандартом среди молодёжи в Глазго является шотландский вариант английского языка, для которого характерны ротичность, шотландское правило долготы гласных, а также особый, отсутствующий в английском произносительном стандарте RP одноударный “r”. Гортанная смычка и одноударный “r” в интервокальной позиции чаще встречается среди девушек.

Литература:

1. Lawson, Robert. *Sociolinguistics in Scotland*. Palgrave Macmillan, 2013. 336 p
2. Braber, Natalie; Butterfint, Zoe. *Local identity and sound change in Glasgow. A pilot study*. Nottingham Trent University, Nottingham. pp. 22 – 43
3. Scobbie, James M.; Gordeeva, Olga; Matthews, Ben. *Acquisition of Scottish English Phonology: an overview*. Working Paper WP-7. Queen Margaret University College Edinburgh, 2006
4. Stuart-Smith, Jane. *Scottish English Phonology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2008. pp. 47- 67
5. Stuart-Smith Jane.; Timmins, Claire; Tweedie, Fiona. ‘Talkin’ Jockney’? Variation and change in Glaswegian accent. *Journal of Sociolinguistics* 11/2, 2007. pp. 221–260
6. Brato Thorsten. *The interplay of Scots and English in Glasgow and Aberdeen: Guest lecture University of Siegen*, 2013. 37 p
7. Stuart-Smith, Jane.; Timmins, Claire. 'Tell her to shut her moof': The role of the lexicon in TH-fronting in Glaswegian. *Amsterdam: Rodopi*, 2006. pp.170-181
8. Glasgow Economic Facts: <http://www.glasgoweconomicfacts.com/>
9. Glasgow City Demographic Fact Sheet: <http://www.glasgoweconomicfacts.com/>
10. Glasgow Accent Tag videos:

Ормаханова Енлик Нурлановна
*Докторант PhD 2 курса
совместной образовательной программы
Института языкознания им. А. Байтурсынова и КазНУ
им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан*

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ТЕЛЕПРОГРАММЫ
«Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев»)**

Аннотация

В статье на материале развлекательно-публицистической телепрограммы «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев» автор выявил особенности языковой игры. Также определены языковые и неязыковые факторы, обуславливающие частотность использования языковой игры в рамках телевизионного жанра шоу талантов. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют углубленно изучить функции и приемы языковой игры в телевизионном дискурсе.

Ключевые слова: языковая игра, функции языковой игры, приемы языковой игры, телевизионный дискурс.

Abstract

The aim of this article is to show methods and functions of the linguistic game on the material of the telecast “ Our truth”. There are also described linguistic and paralinguistic factors, which influence the frequency of usage of the linguistic game in the television genre of a talk show. The results of the study make it possible to study the peculiarities of the language game in the television discourse.

Key words: linguistic game, functions of a linguistic game, methods of a linguistic game, television discourse, mediadiscourse genres.

Изучению языковой игры посвящено огромное количество исследований. Ввел в научный оборот термин «языковая игра» австрийский философ и логик Л. Витгенштейна. В лингвистике под языковой игрой подразумеваются явления, возникающие «когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [1, с. 5]. Без языковой игры невозможно дальнейшее развитие и совершенствование языка. Как отмечает В.И. Шаховский, «на настоящий момент уже совершенно ясно, что языковая игра не является злокачественным нарушением языковых и речевых норм. Она - результат их оригинального, нестандартного варьирования на базе креативной компетенции

коммуникантов в определенном эмотивном дискурсе» [2, с. 612]. Изучение данного феномена является перспективным направлением в лингвистике. В последнее время анализ различных аспектов языковой игры в СМИ стал актуальным. Чаще всего материалом для исследования чаще всего становятся газетные и рекламные тексты. Автор статьи попытался описать особенности использования языковой игры в телевизионном жанре – шоу талантов.

Медиадискурс - явление общественной жизни. К такому типу дискурса присущи определенные качества, предполагающие наличие языковой игры в различных ее проявлениях. Языковая игра в телевизионных шоу может сопровождаться примитивными шутками, балагурством, интеллектуальными примерами остроты и иронии. Характерными чертами телевизионного дискурса являются прагматичность, оценочность и полидискурсивность [3, с. 215]. Основная цель оценочности и прагматичности телевизионного дискурса - информационное воздействие на аудиторию и формирование общественного мнения. Особенности использования языковой игры во многом зависят от жанра представляемой телевизионной продукции. Ведь каждый жанр обладает своей степенью нормированности и жесткости отбора языковых средств. К примеру, информационно-публицистические жанры (репортаж, комментарий, информационное выступление в кадре, обозрение) более ограничены в использовании приемов языковой игры, чем художественные (очерк, бенефис, эссе) и синтетические (ток-шоу, телеигра, киножурнал).

Автор считает целесообразным представить анализ языковой игры в рамках определенного телевизионного жанра – ток-шоу. В статье проанализированы методы и приемы языковой игры, используемые телеведущим и героями развлекательной программы «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев». Выбор автора статьи обусловлен тем, что в данной программе можно рассмотреть и проанализировать языковую игру ведущего и героев шоу. «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев» на русский язык переводится, как «В ночной студии Нурлан Коянбаев» - популярное вечернее шоу, выходящее на государственном канале «Казахстан» с понедельника по пятницу в 23:30. Является копией американских программ формата «Late Night Show» («Ночное шоу») и российского шоу «Вечерний Ургант». Ведущий телепрограммы — Нурлан Коянбаев. Нужно отметить, что развлекательное шоу «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев» является одним из самых рейтинговых телепроектов среди отечественных программ. Именно в этой программе участники не стесняются показывать свои эмоции, выражают субъективное мнение, используя методы языковой игры. Телеведущий обладает высоким уровнем владения языком, юмором, следовательно, они могут использовать в своей речи широкий спектр приемов языковой игры. Благодаря языковой игре ведущим удастся

раскрыть сущность собеседников. В программе «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев» языковая игра выполняет следующие функции: лингвокреативную (удовлетворяет изначальную потребность в языковом творчестве); гедонистическую (доставляет удовольствие ведущим, его собеседнику и зрителям); экспрессивную (позволяет говорящему выразить чувства и эмоции); воздействующую (позволяет влиять на мнение, точку зрения адресатов сообщения через оценку определенной личности, факта или события); стратегическую (позволяет управлять ходом беседы); фатическую (способствует установлению контакта с собеседником); компрессивную (позволяет сказать нечто большее в сжатой форме); эвристическую (позволяет решить проблему того, как сказать что-то новое в условиях, когда «все уже сказано») [4, с. 172]. Нужно отметить, что в каждом выпуске передачи ведущие и гости в студии используют в речи разнообразные приемы языковой игры. Различия состоят в частоте обращения к игре со словом и смыслом. К факторам, влияющим на появление языковой игры в речи говорящих, можно отнести интралингвистические (уровень речевой культуры языковой личности, языковая способность) и экстралингвистические (ситуация и тема общения, мотивы, цели общения, роль адресата и т. д.).

Таким образом, можно выстроить иерархию факторов, согласно которым проявляется языковая игра: 1) языковая способность личности; 2) мотивы и цели общения; 3) адресат и его роль в коммуникации; 4) ситуация и тема общения [5, с. 66]. Проанализируем несколько примеров использования приемов языковой игры в «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев», при этом акцентируя внимание на функции языковой игры. На основе анализа видео материала можно прийти к выводу, что в шоу применяется прием обманутого ожидания, использование разнообразных тропов, ирония, сарказм. Почти каждый прецедентный феномен несет определенную смысловую нагрузку и сочетается с другими приемами языковой игры. Как уже было отмечено, на частоту использования языковой игры влияет личность ведущего, героев программы и характер взаимоотношений собеседников. В выпуске очередной телевизионной программы, членом жюри которой была скандально известная телеведущая Казахстана Асель Сагатова (от 15 ноября 2012 года) была заметна неприязнь ведущего Нурлана Коянбаева к этой персоне. Связано это с тем, что Нурлан Коянбаев указывал на бездарность актрисы, ее неестественность и неуместную патетичность речи героини. Например:

Асель Сагатова: Я думаю, что задача и цель души каждого актера - стремление к высшему бытию, а значит к любви, потому что любовь, мне кажется, что это сущность бытия.

Нурлан Коянбаев: Понятно...Понятно, что ничего не понятно. Ты сама-то поняла свою речь, я например, нет?

Асель Сагатова: Свою речь (смущается)? Честно, я запуталась (смеется).

Таким способом ведущий пытается смутить героиню, поставить ее в неловкое положение. Также в языковой игре встречается и ирония. Вот один из примеров, во время разговора о художниках Асель Сагатова говорит, что ей нравится Иван Айвазовский, при этом называя картину другого художника:

Нурлан Коянбаев: Вообще-то эта картина «Утро в сосновом бору», которая написана Шишкиным...

Асель Сагатова: Правда? Просто я ее живьем не видала.

Нурлан Коянбаев: А Вы видали картину на туалетной бумаге?

В речи телеведущего отмечается также совмещение лексики различных пластов, использование метафор, метафорических сравнений в сочетании с иронией:

Нурлан Коянбаев: Как ты думаешь, кем бы ты была, если бы не стала Асель Сагатовой?

Асель Сагатова: Я олицетворяю себя с розой? Наверное, в прошлой жизни я была цветком...

Нурлан Коянбаев: Ну, посмотри на себя, какая же ты роза! Скорее ты - махровый терновник... (зрители в студии смеются). На предвзятое отношение ведущего к данной персоне указывает и его обращение. Ведущий обращается к ней на - ТЫ, вместо - ВЫ. Языковая игра позволяет полнее раскрыть образ героини, обратить внимание зрителей на те стороны ее личности, которые в других условиях могли бы не проявиться. В данном случае, телепрограмма выполняет несколько функций: 1. стратегическую, 2. воздействующую, фатическую, эвристическую, компрессивную.

В ток-шоу «Түнгі студияда Нурлан Қоянбаев» коммуникация осуществляется и в дружеской атмосфере. Варианты языковой игры становятся более разнообразными. Так, солистка группы Дуэт L Людмила Ким (выпуск от 18 декабря 2014 года) в беседе о годах перестройки создает его метафорический образ, который дополняет Нурлан Коянбаев:

Людмила Ким: 1990-ые – годы разрухи для народа и эпоха ренессанса для шоу бизнеса.

Нурлан Коянбаев: Я с Вами согласен, народ переживал тогда мы не лучшие времена, а вот, а вот в музыке появилось много направлений.

В дружеской атмосфере языковая игра выполняет две основные функции: гедонистическая и экспрессивная. В качестве дополнительных приемов можно рассматривать остальные функции.

Также особого внимания заслуживает обыгрывание устойчивых выражений в речи телеведущего. Такой эффект делает коммуникацию целостной, последовательной, связной. Например, в выпуске (от 8 июня 2015 года) в беседе с артистом балета Болатом Аюхановым ведущий спросил:

Нурлан Коянбаев: А абаеведов -то за границей много?

Болат Аюханов: Что Вы?! Их раз, два и обчелся.

Нурлан Коянбаев: Значит, Вы - раз, а два кто?

Такое явление в морфологии, когда употребленное во множественном числе имя собственное становится нарицательным, изредка встречается в речи Нурлана Коянбаева. Трансформация прецедентного имени происходила в интервью с цирковым артистом Муратом Мутургановым (от 19 апреля 2013 года):

Нурлан Коянбаев: А какая у Вас единица измерения пошлости?

Мурат Мутурганов: Один петросян.

Нурлан Коянбаев: Вы в петросянах свою пошлость измеряете?

Мурат Мутурганов: Да (смеется).

Нурлан Коянбаев: А я в ургантах измеряю свою пошлость. Думаю, один ургант равен ста петросянам.

В приведенном тексте используются имена собственные – Е. Петросян (юморист), Иван Ургант (телеведущий) - и созданные на их основе нарицательные - «один петросян» и «один ургант» как единицы измерения пошлости. Данная языковая игра с именами позволяет выразить эмоции с помощью экспрессивного сравнения. Для дискурса ток-шоу «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев» характерно использование окказиональных неологизмов: Например, в одном из выпусков программ участие принимала известный казахстанский продюсер Баян Есентаева (от 8 января 2013 год):

Баян Есентаева: Период, когда все песни посвящали теме «махаббатизации» прошло, пора петь на актуальную тематику.

Нурлан Коянбаев: Но ведь пока живет человечество, период «махаббатизации» будет продолжаться.

Баян Есентаева употребляет в речи фразу, не совпадающую с литературной нормой русского и казахского языков. Нурлан Коянбаев продолжает дискурс, повторяя это слово в своей речи. Словарный запас телеведущего Нурлана Коянбаева настолько разнообразен, что в его речи трансформируются, вплетаясь в общий ход беседы цитаты. Например, в выпуске (от 27 июля 2015 года):

Нурлан Коянбаев: Встречайте, гость нашей программы - всем известный артист, человек и пароход – Нурлан Абдуллин. (Ср.: В. Маяковский «Товарищу Нетте - пароходу и человеку».)

Нурлан Коянбаев: Красавица, спортсменка и просто красавица Асель Сагатова (из кинофильма «Кавказская пленница», реж. Гайдай). Цитирование на различных уровнях (от малоизвестного поэтического текста до слов, произнесенных гостем в студии) придает речи особую экспрессивность, позволяет сказать нечто большее в сжатой форме, настраивает участников коммуникативного акта на обдуманное восприятие разговора.

Таким образом, на основе изученного видео материала телепрограммы «Түнгі студияда Нұрлан Қоянбаев» автор данной статьи выявил основные приемы языковой игры (прием обманутого ожидания, использование тропов, ирония, стилистическая экстраполяция, обыгрывание прецедентных феноменов). Вышеперечисленные приемы языковой игры выполняют: стратегическую, воздействующую, гедонистическую, экспрессивную, фатическую, компрессивную, эвристическую функции. Автор пришел к выводу, что процесс языковой игры зависит не только от способности говорящего, но и от неязыкового фактора, как адресат и его роль в коммуникации. В ситуации конфликтного общения первостепенными будут стратегическая и воздействующая функции, а в ситуации кооперативного общения - гедонистическая и экспрессивная.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Виды игровых действий / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. член-кор. РАН Н. Д. Арутюнова. - М. : Индрик, 2006. - С. 5-8.
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Ч. / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. - М. : Гнозис, 1994. - 612 с.
3. Гридина, Т. А. Языковая игра: Стереотип и творчество / Т. А. Гридина. - Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. - 215 с.
4. Земская, Е. А. Языковая игра / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. - М. : Наука, 1983. - С. 172.
5. Негрышев, А. А. Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции (на материале газетных новостей) // Шег-Сикига1-№1 Вып. 5. - Электрон. текстовые дан. -Владимир, 2006. - С. 66. - Режим доступа: [M1p:// vfnglu.vladimir.ru/Rus/index.htm](http://vfnglu.vladimir.ru/Rus/index.htm). - Загл. с экрана.

Пушкар Я.В.

*аспирант кафедры философии и социологии
Сумского государственного педагогического
университета им. А.С.Макаренко*

МЕГАСОЦИУМ КАК ОБЪЕКТ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бытие современного общества с большой вероятностью может быть охарактеризовано как технологическое. Мы все больше привыкаем воспринимать окружающий мир, не только природный и социальный, а зачастую и самих себя как поле для осуществления самых разнообразных технологических воздействий. Галопирующее развитие наукоемких технологий не может не отразиться на развитии общества, которое направляется к своему следующему эволюционному шагу – образованию мегасоциума. А под мегасоциумом мы понимаем способ бытия планетарной цивилизации в условиях взаимодействий сетевого характера, которые формируются, функционируют и усиливаются под влиянием высоких наукоемких технологий (hi-tech, NBICS).

Исходя из выше сказанного, целью данной публикации является философская рефлексия влияния современных технологий на развитие общества, которое направляется к становлению мегасоциуму.

Техника как умение создавать и применять искусственные орудия труда существует с тех пор, как существуют люди. Еще в древней Греции использовалось понятие «техно», которое обозначало мастерство, искусство как умение что-то сформировать, создать из природного материала, превратить естественное в человеческое. Техника в отличие от природы не является естественным образованием, она создается искусственно. Фундаментальное свойство техники - это принцип преобразования. Иными словами, техника есть то, посредством чего человек преобразует природу, самого себя, общество. Понятие «технология» выражает способ, алгоритм преобразования, то как он влияет на объекты. Технологии называется совокупность операций по целенаправленному использованию техники. Эффективное использование техники требует ее включения в технологические цепи. Технология выступает как развитие техники, достижения им стадии системности. Технологический этап в истории технического прогресса связан с возникновением индустриальной цивилизации, комплексной автоматизацией и превращением техники в технологию[4, с.84-85].

В развитии техники и технологий материализуются и опредмечиваются естественнонаучные знания о законах и явлениях природы. В своем техническом творчестве человек-изобретатель не просто

копирует природу, а именно изобретает, то есть создает такие артефакты, которые не имеют аналогов в природе, начиная с колеса и кончая лазером.

Современный этап научно-технического прогресса связан с научно-технической революцией. Под ее влиянием расширяется фронт научных дисциплин, ориентирующихся на развитие науки и техники. Сегодня влияние наукоемких технологий (NBICS, Hi-tech, Hi-hume) распространяется на органическую и неорганическую природу, на самые различные сферы общественной жизни.

Поэтому в современном понимании техника и технология представляют собой:

- область знания, которая выступает в качестве связующего звена между практической деятельностью и теоретическим знаниям;
- область человеческой деятельности (включая все возможные средства и процедуры), направленную на изменение природы и общества в соответствии с потребностями человека;
- совокупность умений и навыков, составляющих профессиональные особенности того или иного вида человеческой деятельности; искусство и мастерство человека, который занимается этим, деятельностью[2, с.115-117].

Стремительное развитие науки, техники и технологий не менее стремительно накладывает отпечаток на общество и экзистенцию человека. В качестве примера давайте возьмем интернет-технологии положительное влияние которых на социум оказывает двоякое впечатление. С одной стороны:

- В последние несколько лет социальные сети, такие как Facebook и Twitter, завоевали миллионы сторонников. С помощью социальных сетей люди объединяются в группы по интересам и обмениваются идеями. В сети людям легче общаться, потому что не происходит прямого контакта. Возникает иллюзия анонимности. Поэтому, многие позволяют себе писать и говорить в сети все, что угодно. Даже то, что они никогда не сказали бы в реальной жизни.

- Интернет дает много возможностей и для ведения бизнеса. Например, в наше время необязательно отправляться на биржу труда, чтобы найти работу. Достаточно просто создать «аккаунт» на специальном сайте, разместить свое резюме и работодатели найдут тебя, если ты подойдешь под их требования. Существование таких сайтов выгодно как для работодателей, так и для тех, кто ищет работу.

- Интернет наложил отпечаток и на современную торговлю. Теперь необязательно выходить из дома, чтобы сделать покупки. Достаточно доступа в Интернет и кредитной карточки. Можно заказать даже очень редкие товары с другого конца света. Стали популярными интернет аукционы, такие как «e-Bay».

- Самое главное, что дал нам интернет - это возможность мгновенного доступа к огромным объемам информации. С помощью поисковых машин можно почти моментально получить доступ к нужной информации. Это открывает очень широкие возможности для обучения и исследований.

С другой стороны есть и отрицательные стороны, обязывающие общество задумываться над проблемами дегенерации, отчуждения, обезличивания человека. Рассмотрим некоторые из обозначенных проблем.

- Люди разучились думать. Мышление - маленькая, но значительная часть, которая отличает людей от животных. Сейчас не обязательно знать, когда, например, родился А. С. Пушкин, достаточно набрать в поиске «Когда родился Пушкин», и вы получите ответ. Когда такие знания пригодятся, то человек выполняет следующие действия:

- 1) задает поисковой запрос, 2) получает необходимую информацию;
- 3) использует этот результат по назначению; 4) и ... забывает.

- Человек перестал быть личностью в интернете, все индивидуальности стираются, и мышление становится однообразным и простым. Все сводится к нажатию кнопки. Люди со временем забывают, как общаться в реальной жизни непосредственно, ведь в сети можно делать то, что в реальности никогда вы себе не позволите: полное отсутствие контроля в выражениях, неграмотная речь - норма, ведь себя можно представить совершенно другим человеком, с другим именем, чем есть на самом деле.

Итак, технологии стимулировали развитие современного общества, но, с другой стороны, мы наблюдаем и ряд опасностей. В то же время, все недостатки и негативные последствия развития техники перекрываются положительными: с ростом науки, растет и общее человеческое знание, что позволяет экономить ресурсы, деньги, время. Также, все большее количество людей становится на путь повышения культурных ценностей, с использованием современных достижений техники.

Бурный прогресс конвергентных технологий ставит по-новому многие старые философские проблемы и выдвигает на первый план целый ряд методологических, социальных, когнитивных и т.п. вопросов, решение которых требует высокого философского уровня, т.е. должно проводиться с участием профессионалов в этой области. И сама философия не может существовать без активного взаимодействия с развивающейся наукой. Поэтому философы обязаны в тесной кооперации и диалоге с учеными-специалистами осмысливать вновь возникающие философские проблемы в научно-технической сфере.

Список использованной литературы:

1. Агацци Э. Общество, основанное на знаниях / Э. Агацци // Вопросы философии. - 2011. - № 10.-С. 3-20.

2. Горохов В.Г. Понятие «технология» в философии техники и особенности социально-гуманитарных технологий / В. Г. Горохов // Эпистемологии и философии науки. - 2011. - № 2. - С. 110-123.

3. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы круглого стола) // Вопросы философии. - 2012. - № 12.-С. 2-24.

4. Мамчур Е.А. Фундаментальная наука и современные технологии /Е.А. Мамчур // Вопросы философии. - 2011. - № 3.-С. 80-90.

5. Стебаков Д.А. Армин Грунвальд. Техника и общество: западноевропейского опыт исследования социальных последствий научно-технического развития /Д.А. Стебаков // Вопросы философии. - 2011. - № 11. - С. 184-185.

Элешова Б. С.

*Студентка 4 курса, специальность Филология,
ФГБОУ КалмГУ, Россия, город Элиста*

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В АНГЛИЙСКОЙ СТИЛИЗОВАННОЙ РЕЧИ.

Статья посвящена вопросам исследования оценочных прилагательных, как положительных, так и отрицательных. Рассмотрены такие понятия как оценивание и оценка прилагательных в целом. А также рассматривается порядок следования прилагательных перед существительными и с чем они обычно употребляются.

Ключевые слова: оценочные прилагательные, оценка, оценивание, прилагательное.

Спектр оценочных прилагательных в английской стилизованной разговорной речи коммуникантов начала XXI века значительно расширяется за счет лексем с большей степенью интенсивности оценочного признака, в том числе за счет просторечий, вульгаризмов, сленгизмов: *filthy, paranoid, crazy, insane, idiotic, shitty, crappy, cheesy* и т.д.

Использование негативно-оценочных прилагательных в английской стилизованной разговорной речи начала XXI века свидетельствует, во-первых, об общей тенденции современного английского языка к демократизации, а во-вторых, о стремлении коммуникантов современного периода наиболее полно передать не только свое отрицательное отношение к объекту оценки, но и сопутствующие эмоции – иронию, насмешку, пренебрежение, презрение и т.п.

Актуальность данной статьи связана с тем, что для лингвистов по-прежнему актуальны такие вопросы, как определение термина "оценочные прилагательные"; рассмотрение его с различных точек зрения, рассмотрение понятия, структуры, классификации оценки и изучение классификаций оценочных значений прилагательных. Но, несмотря на

широкое применение, оценочные прилагательные не изучены в должной степени.

Оценка является одной из самых важных лингвистических категорий, которая принимает непосредственное участие в организации языкового общения [1,с.18].С одной стороны, оценка обращена к мышлению человека, его когнитивной деятельности, с другой — к его практической деятельности, социальной и культурной реальности. Оценка как свойство облечения ценностных отношений в материальную форму свойственна практически любому мыслящему индивиду.

Оценивание — это психический процесс субъект- объектных и субъект- субъектных отношений превосходства и предпочтения, который, в рамках совокупности представлений, реализуется в ходе произвольного и непроизвольного сравнения (сопоставления) предмета оценки и оценочного основания. Итоговая оценка-результат такого процесса может быть выражена семиотически (в том числе на уровне вербальной версии) с определенной интенсивностью эмоционального переживания в виде оценочного суждения. В условиях сегодняшнего “коммуникативного” общества феномен оценки стал предметом специальных исследований в философии, психологии, лингвистике и др. науках. [2,с.23]

Прилагательное обычно сочетается с существительным, образуя с ним атрибутивное словосочетание.

1) A green tree, a nice car, a lucky guy, a real friend

2) Также прилагательное может сочетаться с глаголом-связкой – Her voice became chill. He remained motionless. She was full of enthusiasm (адъективное словосочетание). The Gadfy was difficult to convince.

Если существительное имеет при себе несколько прилагательных в позиции определения, то, как правило, предпочтительным является определенный порядок их следования, зависящий от значений прилагательных. В общем случае места прилагательных подчиняются следующему порядку: отношение - размер - возраст - цвет - форма - происхождение - материал - назначение a nice old man — приятный старик a small round Italian brooch — маленькая круглая итальянская брошь a big red car — большой красный автомобиль.

Если подсчитать количество оценочных прилагательных, после которых стоят существительные в определенных высказываниях. После вышеуказанных действий для каждого такого существительного подсчитывается его частота появления. На основе полученных значений и сформируется характеристика. Ее смысл заключается в том, что существительные, которые часто следуют за оценочными прилагательными, наиболее вероятно не являются оценочными, а скорее всего, среди них достаточно большое количество атрибутов объекта.

Таким образом, общая оценка составляет своего рода баланс положительных и отрицательных факторов. Как и всякий баланс, она

достигается соотношением количеств. Чтобы вывести общую оценку, нужно перевести качество в количество, то есть приписать разным свойствам, отношениям, фактам и обстоятельствам то или другое число очков, или баллов, в соответствии с преискурантом, принятым в данной области, то есть так, как это делается в спортивных и карточных играх, на олимпиадах, экзаменах, конкурсах и других видах регламентированной аксиологической деятельности человека. [3, с. 80]

Литература

1. Фомина Юлия Алексеевна. Функциональный потенциал номинативных оценочных высказываний в современном русском языке Фомина Юлия Алексеевна\Нижний тагил:Наука,2009: 203с.

2. Олешков М.Ю. Аксиологический компонент дидактического дискурса\М.: Вопросы филологии, 2006: 129с.

3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки.\ М.: Едиториал УРСС,2002:280 с.